Чтобы подогреть любопытство зрителей, съемочная группа «Удивительной еды» держала список приглашенных в секрете до самого дня записи. Только когда началась прямая трансляция, пользователи сети наконец увидели лица гостей.

«О нет, женщина в самом конце –это же не Тань Пупу, верно?»

«Это она. Съемочная группа так экономит, что даже попросила Тань Цяоцяо присоединиться. Фанаты Шэнь Ляна не хотят ее видеть ни минуты».

«Я знала, что Чжоу Мэн и Ху Мяо будут участвовать, но откуда здесь Тань Пупу?? Да с таким же успехом можно было пригласить на съемки свиное барбекю!»

«Черт возьми, а у нее, гляжу, куча денег».

«Сила капитала вправду ужасает. Я даже знаю твое наказание: боги осудят тебя!»

«Я не хочу видеть Тань Цяоцяо и просто не обращаю на нее внимания. Сосредоточьтесь на тех здоровенных красавцах и красивых девушках. Разве нельзя просто игнорировать курицу? Чжоу Мэн – первая красавица!».

«Тань Пупу, кажется, сменила стиль. Раньше она выглядела гламурно и дешево, а сейчас – мило и просто. Совсем другой вид!»

«Менять стиль бесполезно. На нее неприятно смотреть».

***

Участники шоу не могли видеть шумиху в чате под стримом. Они как раз сейчас разбивались на команды.

Режиссер объявил, что они могут сделать это самостоятельно.

Чжоу Мэн и Ху Мяо, обладавшие способностью понимать друг друга без слов, немедленно встали бок о бок. Они уже снимались вместе в сериалах. К тому же, вдвоем они могли продвигать кучу новых драм, словом, убивали двух зайцев одним выстрелом.

Старик Ван Цянь задорно улыбнулся:

– Сяо Ке, почему бы нам не объединиться? Я играл твоего отца в том шоу. Скажу, что мы должны создать команду из отца и дочери.

Сяо Ке мило сказала:

– Надеюсь, что ты прикроешь меня.

Две команды были готовы, и Вэй Ици, поколебавшись немного, подошел к Тань Цяоцяо.

– Сестра Цяоцяо, похоже, мы в одной команде.

Тань Цяоцяо кивнула. Ей было все равно, с кем объединяться. Она лишь оглядела Вэй Ици с ног до головы. На мгновение задержала взгляд на его гладкой челке и заглянула в его сверкающие как у лани глаза.

– Ты совершеннолетний?

Вэй Ици выпятил грудь.

– Мне девятнадцать лет и тридцать пять дней.

Тань Цяоцяо в этом усомнилась. Он выглядел слишком молодо.

– Нанимать на работу детей незаконно.

– Я тебе не солгал. Я могу показать паспорт. Ой, виноват. У меня нет паспорта. – Вэй Ици дотронулся до кармана и слегка обеспокоился. – Клянусь, мне больше восемнадцати. Если я тебе солгал, я готов есть лапшу быстрого приготовления без приправы.

Глаза Вэй Ици увлажнились, напоминая щенка, которого она видела на кухне в прошлой жизни. Кто может знать, какой даос держал эту собаку у себя. Он смотрел такими же терпеливыми и встревоженными глазами, как и каждый раз, когда перед ним появлялась еда.

Тань Цяоцяо изобразила улыбку.

– Я тебе верю, но у меня не очень хорошая репутация в интернете.

Какой простак. Ей не хотелось рушить чужую семью.

Вэй Ици поскреб лоб.

– Это неважно. Я тоже дурачок.

Он учился почти два года, но его популярность в группе все равно была очень мала, и это могло сделать его кандидатом на выбывание.

Он вынул мобильник и открыл страницу своего микроблога.

– Я могу доказать. Ты видишь, сколько у меня фанатов.

Тань Цяоцяо наклонилась и посмотрела поверх его головы, а затем воскликнула.

– Удивительно! Пятизначное число!

Это значило, что ему доверяет вдесятеро больше людей, чем ей.

Тань Цяоцяо немедленно открыла свою страницу «Вейбо» и показала ему свое четырехзначное число фанатов.

Вэй Ици утешил ее:

– На самом деле, всех моих фанатов купила компания. Это все фейки.

Тань Цяоцяо объяснила:

– У тебя, по крайней мере, есть отзывы от фанатов. Мои все либо мертвые, либо антифанаты. И еще в отзывах есть гадкие ссылки.

– Ах, да. Для женщины-знаменитости достигнуть такого – это неудача.

Вэй Ици не знал, что сказать. Он впервые встречал еще более запутавшуюся, чем он сам, артистку. Юноша повернул голову и сказал:

– Не расстраивайся. Давай попробуем добраться до пятизначного числа после того, как шоу выйдет в эфир.

Подумав, Тань Цяоцяо сказала:

– Это разумно.

В чате произошло оживление:

«Наш Цици слишком жалкий. Мамочка запрещает говорить, что ты тупица».

«Цици смелый. Не надо издеваться над молодыми и бедными артистами».

http://tl.rulate.ru/book/60944/1617060